

Чжао Кэжань смотрел на ящик, думая о задании, которое дал ему 000. Сейчас нужно накормить одну деревню, но кто знает, может быть, в будущем это увеличится в тысячи раз?

Ведь эта штука называется «Система Шэнь-нун», и трудно не думать о масштабах.

Многие сельскохозяйственные культуры, представленные в магазине системы, не существовали в Да Юань, и он не мог просто так их достать, чтобы не вызвать подозрений. Но теперь, увидев этот ящик, он нашел решение.

В будущем все семена можно будет объяснить тем, что они из даосского монастыря в горах.

Какие горы, какой монастырь — никто не знает. Даже если узнают, что с того? Кто полезет в горы искать? Даже если найдут, горы такие большие, что ничего не найдут.

Шу Мо принес на деревянном подносе миску каши, выглядел он как увядший баклажан.

— Молодой господин, на складе только семь мешков муки и один мешок риса, да и тот старый, неизвестно какого года.

Рис и мука! Как пахнет!

Для Чжао Кэжана, пережившего апокалипсис, рис и мука были роскошью.

В ту ночь, когда он вернулся в дом Чжао, его телом управлял 000, и он даже не мог почувствовать запах еды. А там был целый стол блюд! И большая миска белого риса!

Наконец-то он сможет поесть риса и муки?

Глаза Чжао Кэжана округлились, он вдохнул аромат риса, а затем взял миску и начал есть.

Шу Мо, видя, как его молодой господин ест с таким аппетитом, еще больше возмущился скупостью старого помощника уездного начальника. Когда он варил кашу, тот вытаскивал каждую лишнюю рисинку! В итоге в каше остался только запах риса, а самих зерен почти не было. Да и рис был старый, с легким запахом плесени.

Если бы он не привык к рису в Фэнъяне, а мука была не чистой, а с какими-то черными вкраплениями, он бы не заставил молодого господина есть эту старую кашу.

Но Чжао Кэжань был действительно доволен. В апокалипсисе можно было выращивать только два вида пищи — картофель и соевые бобы. Другие культуры не выживали.

Если бы не способности, людей, умерших от недостатка питательных веществ, было бы больше, чем убитых зомби.

Шу Мо, видя, как Чжао Кэжань с аппетитом ест, невольно сглотнул слюну. Затем он вспомнил наставления отца перед отъездом, что он должен вести себя как управляющий, и сделал вид, что все в порядке:

— Молодой господин, не торопитесь, не обожгитесь. Для маленького господина каша греется в котле, я принесу, когда он проснется.

Чжао Кэжань, занятый едой, нашел время ответить:

— Иди поешь сам, Сяюй позовет, когда проснется.

Шу Мо, получив разрешение, радостно побежал на кухню:

— Хорошо!

После еды Чжао Кэжань отправился с Фан Чжунъюанем знакомиться с делами уездной управы.

— Почему я не вижу судебных дел?

Чжао Кэжань поднял голову от бамбуковых дощечек, на которых были записаны правила налогообложения.

Фан Чжунъюань пошевелил губами, думая про себя, что этот юноша из знатной семьи, видимо, жил слишком хорошо и не знает, как устроена бюрократия. Даже такая простая вещь, как отсутствие дел, вызывает у него вопросы.

Но он честно ответил, ведь в эти времена выживать трудно. Если этот молодой уездный начальник в гневе отправит его в отставку, ему в его годы будет нелегко.

— Уездный начальник, новых дел нет, да и старых тоже нет. Отсутствие дел в период правления — это показатель способностей уездного начальника.

Решить одно дело — получить одну заслугу. Поэтому уездные начальники Цзинъяна всегда быстро повышались. Это результат их усердия и хорошего управления!

Слушая скрытый сарказм Фан Чжунъюаня, Чжао Кэжань понял.

Дело не в том, что не было жалоб, а в том, что предыдущие уездные начальники, ради своих заслуг, избавлялись от тех, кто задавал вопросы.

Чжао Кэжань также подумал, что этот старик довольно интересный. Пройдя через столько уездных начальников, он сохранил свою индивидуальность и не стал таким, как они.

В нем была настоящая доброта.

Перелистывая бамбуковые дощечки, Чжао Кэжань вздрогнул, увидев слова «Деревня Хэдун». Разве это не деревня, которую ему поручил 000? Он как раз собирался спросить Фан Чжунъюаня о деревне Хэдун, когда разберется с делами. Но она сама появилась перед ним.

Только почему записи о ней такие странные?

— Почему в записях о налогах деревни Хэдун нет данных?

Чжао Кэжань указал на пустое место на дощечке.

На бамбуковых дощечках были записаны данные о налогах всех деревень и торговцев. На бумаге налог составлял тридцать процентов, но на самом деле все было сложнее.

Тридцатипроцентный налог означал, что крестьяне, независимо от количества членов семьи, отдавали тридцать процентов урожая. Торговцы ежегодно платили тридцать процентов от прибыли.

Но это был только официальный налог. Арендаторы также платили арендную плату землевладельцам. А торговцы дополнительно «дарили» подарки знатым семьям, чтобы обеспечить свои торговые пути.

Сколько именно платили, определяли землевладельцы и знатные семьи.

Фан Чжунъюань, услышав о деревне Хэдун, нахмурился. В его мутных глазах появился гнев, и кабинет, и так не слишком просторный, погрузился в тишину.

Чжао Кэжань не стал прерывать, терпеливо ожидая ответа.

Наконец старик вздохнул, и его старческий голос прозвучал с бессильной печалью.

Он сказал:

— В деревне Хэдун больше нечего собирать.

Нечего собирать.

В монархическом государстве, где власть императора верховна, не может быть ситуации, когда нечего собирать.

В этом месте, где выжимали последние соки даже из тех, у кого ничего не оставалось, Фан Чжунъюань сказал ему, что нечего собирать.

000 ведь не мог его обмануть? Сейчас он не мог связаться с 000, чтобы спросить.

После привязки системы 000 сказало, что для экономии энергии оно впадет в спячку на несколько дней.

— Что случилось в деревне Хэдун?

Чжао Кэжань, хотя и думал, что 000 вряд ли даст ему задание с несуществующей деревней, ведь они теперь связаны.

Но могло быть и так, что глупая система по ошибке дала неверное задание. Ведь, будучи искусственным интеллектом, она даже могла заблудиться.

Увидев, что Чжао Кэжань настаивает на вопросе о деревне Хэдун, Фан Чжунъюань выпрямился. Проблема деревни Хэдун началась в конце прошлого года и до сих пор не решена. Остальное пока не важно, но действительно ли этот юноша готов узнать правду?

— То, что произошло в деревне Хэдун, я не могу описать словами. Если уездный начальник хочет понять суть, лучше съездить туда самому.

Новый начальник — три огня. Независимо от возраста, это то, что обязательно делает каждый чиновник.

Судя по прошлому опыту, Фан Чжунъюань предположил, что молодой уездный начальник хочет найти ошибку, получить повод и начать наводить порядок. Деревня существует, но налоги не собираются — это большая дыра, которую невозможно не заметить.

Но проблема деревни Хэдун касается не только одной деревни, она имеет широкие последствия. Однако, увидев этот ад на земле, молодой уездный начальник, только что надевший шапку совершеннолетия, скорее всего, отступит.

Но на этот раз старый помощник уездного начальника ошибся. Чжао Кэжань не хотел искать ошибки, он хотел выполнить задание системы.

И это задание было с ограничением по времени.

Уличные торговцы громко зазывали покупателей, надеясь привлечь больше людей. На улице все куда-то спешили, каждый был занят своим делом.

Мясник, размахивая тесаком, рубил мясо и торговался с покупательницей.

Из-за куска свиной кожи они спорили до красноты.

Все на улице были заняты добычей пропитания, а Чжао Кэжань сидел в повозке и не слышал смеха, только звуки тяжелой работы.

Фан Чжунъюань сидел в повозке и до сих пор чувствовал себя как во сне.

Неужели этот молодой уездный начальник действительно поедет в деревню Хэдун?

Но даже если поедет, что он сможет сделать?

Глядя на молодого уездного начальника, который закрыл глаза и отдыхал, Фан Чжунъюань так ничего и не сказал.

После получаса тряски в повозке они наконец остановились.

Чжао Кэжань, который провел больше месяца в бегстве, легко перенес тряску в повозке.

А вот Фан Чжунъюань выглядел не очень хорошо, его старые кости не выдерживали такой нагрузки.

— Уездный начальник, помощник уездного начальника, мы прибыли в деревню Хэдун.

Занавеску повозки отодвинул бородатый мужчина, в голосе которого слышались извинения:

— Дорога в деревню Хэдун плохая, в повозке будет трясти, поэтому прошу вас пройти пешком.

Чжао Кэжань кивнул и сразу же выпрыгнул из повозки.

«Наконец-то смог выпрыгнуть из повозки без помощи Шу Мо, какое облегчение!»

У Цзю, который хотел было помочь молодому уездному начальнику, застыл в недоумении.

Хотя он и не смог помочь уездному начальнику, старый помощник уездного начальника все же нуждался в его поддержке.

Фан Чжунъюань, думая о том, как хорошо быть молодым, с помощью У Цзю дрожащим шагом вышел из повозки.

<http://bllate.org/book/17722/1656473>